

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.54631/VS.2022.61-100487

ПОВЕЛИТЕЛЬ ДЖУНГЛЕЙ: ОБРАЗ ТИГРА В ФОЛЬКЛОРЕ ВЬЕТНАМА А.С. Легостаева¹

*Ты родился в глубинах леса; ты царь зверей.
Во тьме ночной твои глаза сияют как звезды! Твой рев рождает бурю.
Твоя сила не имеет себе равных, ты слышишь все, что происходит вдали.
Когда ты идешь по лесу, все животные преклоняют колени перед тобой.*
[Giran 1912: 102]

Аннотация. Образ тигра прочно закрепился в мировом искусстве и литературе. Царственный облик и грация движений, обманчивое спокойствие и внезапная трансформация в свирепого хищника не могли оставить равнодушными людей творческих, посвящающих ему свои произведения.

На примере редких материалов, связанных с суевериями и фольклором Вьетнама, автор рассматривает связь тигра с человеком, определяя его место в духовной жизни и устно-поэтической традиции жителей страны.

Ключевые слова: образ тигра, верования, тотемизм, суеверия, символика, фольклор.

Для цитирования: *Легостаева А.С.* Повелитель джунглей: образ тигра в фольклоре Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 5–17.

Дата поступления статьи: 10.02.2022

Дата поступления в переработанном виде: 22.02.2022

Принята к печати: 10.03.2022

¹ Легостаева Альбина Сергеевна, зав. отделом выставок и постоянных экспозиций, Государственный музей Востока. E-mail: albinalegostaeva@yandex.ru

Введение

Культ тигра был широко распространён на территории стран Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии, в горно-лесных районах которых издавна водились могучие представители семейства кошачьих. Многочисленные народы, обитающие на этих землях, почитали и обожествляли величественного зверя, наделяя его сакральными чертами. В представлениях о тигре разных этносов исследователи выявляют много общего². «Тот, кто никогда не жил в Гималаях, не представляет себе, как велика власть суеверий над людьми в этом малонаселенном районе. Но различного рода верования, исповедуемые жителями долин и предгорий, мало чем отличаются от суеверий простых неграмотных горцев. По существу, разница так невелика, что трудно решить, где кончаются верования и начинаются суеверия» [Корбетт 1964: 3].

Во многом это справедливо и по отношению к Вьетнаму, где тигр прочно вошёл в жизнь населения страны, а его образ прошёл долгую эволюцию со времен донгшонской бронзы, когда его изображения занимали гораздо более скромное место в художественном bestiarii древних вьетов по сравнению с другими представителями фауны, до статуса ключевого персонажа мифологии, искусства, фольклора.

«В те далекие времена люди и животные говорили на одном языке и жили в мире и согласии. И даже тигр, проходя мимо рисового поля во время уборки урожая и видя, как тяжело работают люди, останавливался, чтобы помочь им, а потом они все вместе принимались за еду» [Сказки и предания 2021: 113]. Так порой представляли идиллическую картину жизни человека в природе сказители прошлого.

Существующее устойчивое мнение о необычайной свирепости и кровожадности тигров сложилось на самом деле не так давно, подтверждением чему служит история «отношений» этого зверя и человека. Несмотря на то что тигры действительно несли серьёзную угрозу и вызывали страх, люди, вынужденные на протяжении столетий существовать в условиях суровой окружающей среды, смогли «включить» их в свой жизненный уклад и выстроить с ними определённые отношения, в некоторой степени «добрососедские». Обитающие в глуши джунглей тигры имели достаточное количество еды, и обычно у них не было нужды выходить на открытые пространства, сеять хаос и «наводить ужас» в деревнях. Кроме того, подобное соседство несло и определённую пользу жителям общин, поскольку хищники естественным образом сокращали поголовье травоядных, уничтожающих посевы и наносящих ущерб людям. Охота на тигра также была достаточно редким явлением в силу верований и суеверий местных жителей, считавших, что дух убитого тигра может вернуться и отомстить. Таким образом, соблюдение определённых мер предосторожности, как хозяйственно-бытовых, так и ритуальных (ограждение деревень плотной бамбуковой изгородью, проведение разного рода обрядовых действий и т. п.), позволяло регулярно собирать дары леса и охотиться на дичь, трудиться пахарям и дровосекам.

Ситуация коренным образом меняется с приходом европейцев. С появлением в стране миссионеров, путешественников, крупных факторий и особенно с развитием колониальной экспансии охота становится распространённым занятием. На многочисленных фотографиях конца XIX – начала XX в. запечатлены довольные мужчины в охотничьих костюмах,

² Подробнее см.: [Маретина 2009, 2012; Стрельцова 2014; Чой 2017] и др.

позирующие с ружьем в руках, опершись одной ногой на крупную тушу убитого тигра, или «туземцы» в набедренных повязках, несущие пойманного полосатого хищника, подвешенного к шести за лапы.

Желание заполучить охотничий трофей для украшения кабинета в своем доме, а также отлов экзотических зверей для появившихся в Европе и её колониях многочисленных ботанических садов и частных зверинцев³ привели к серьезному сокращению популяции индокитайских тигров. Кроме того, уничтожение их естественной среды обитания, массовая вырубка лесов и вытеснение животных с их территорий нарушило «мирный баланс»: в поисках пропитания тигры, вынужденные конкурировать с человеком за место под солнцем, стали часто нападать на домашний скот и на людей⁴. Такое поведение хищников ещё более провоцировало их массовое истребление; колониальная администрация объявляла награду за каждую «голову» убитого тигра, что в итоге привело к практически полному исчезновению в дикой природе этого вида животных. В наши дни действия браконьеров и торговля на растущем «чёрном рынке» животными, занесенными в Красную книгу, а также нелегальное разведение зверей в частных питомниках с целью изъятия их органов для приготовления «чудодейственных» лекарственных препаратов⁵, способных согласно поверьям вьетнамцев продлить молодость и укрепить здоровье, а также принести удачу в делах, любви и т.п., являются закономерным итогом хозяйственной деятельности человека и его не всегда продуманного вмешательства в природную среду. По данным Всемирного фонда дикой природы (WWF), в 2016 г. в лесах Вьетнама обитало не более пяти тигров, хотя пятью годами ранее их было 30 [Денисович: 21.04.2016]. Остаётся лишь надеяться, что новые поколения не будут вынуждены изучать тигра только благодаря произведениям искусства, литературы, кинематографа, запечатлевшим образ этого прекрасного животного.

Место тигра в культуре Вьетнама

В названии статьи тигр неслучайно назван повелителем джунглей, хотя, казалось бы, этот титул в литературе чаще приписывают льву. Однако последний, реально не являющийся частью богатой фауны Вьетнама, был в основном своеобразной «моделью» для произведений изобразительного искусства. В частности, в монументальной каменной скульптуре льва изображали в виде фантастических или достаточно реалистичных фигур *шы-ты да* (*su tú đả*, кит.

³ По мнению некоторых авторов, повальное увлечение крупными хищниками и мода на содержание редких «домашних питомцев» продолжались до конца колониального периода. Так, в 1875 г. городским указом в Сайгоне было запрещено прогуливаться по улицам в сопровождении тигра, «даже ведя его на поводке» [Taboulet 1978: 12; Guérin 2010: 212].

⁴ Анализ воспоминаний путешественников и охотников на тигров, как европейцев, так и местных жителей [Guérin 2009, Корбетт 1964, Сингх 1972 и др.], дает основание считать неудачные действия охотников в ряду наиболее частых причин появления тигров-людоедов: ранение тигра делает его более агрессивным по отношению к людям, а ослабленный организм (или же возраст) вынуждает искать «лёгкую» добычу, в частности, домашний скот и человека. Кроме того, в отчетах колониальной администрации Индокитая приводится статистика нападений на людей и суммы наградных выплат по годам.

⁵ В традиционной медицине широко используются различные части туши тигра: от черепа, костей и зубов до когтей, кожи и усов. Так, клыки и когти применяют в качестве талисманов на удачу, из них делают брелки для часов, ожерелья и т.п. Зубы используют для лечения укусов собак [Pouchat 1910: 604].

ши-цзы) в нижней части постамента алтарного «трона Будды» или в виде парных статуй, охраняющих входы в императорские погребения и буддийские храмы, а позднее и в светские здания. Эту заимствованную из Китая традицию охраны сакральных мест от проникновения в них злых духов в качестве стража ворот принял на себя и тигр. Его изображения, чаще выполненные в высоком рельефе (рис. 1), реже в форме круглой скульптуры (рис. 2)⁶, можно видеть на защитных экранах при входе в храмы и в их внутренних двориках.

Рис. 1. Рельеф «Тигр» в храме сестёр Чынг, Ханой.
Фото автора, ноябрь 2016 г.

Рис. 2. Тигр (одна из парных статуй) во дворе храма императора Ле Тхай То у озера Возвращенного меча, Ханой.
Фото автора, март 2014 г.

Образ тигра многогранен и многолик. Во вьетнамских верованиях он выступает в разных ипостасях: он тотемный предок «первых родовых образований Лон, Лыонг и Куанг народа тхай» [Стратанович 1978: 18], проживающего в Северном Вьетнаме и Лаосе; он дух-покровитель гор, он «божество войны, он помогает командующим армиями. В сфере магии тигр – смертельный противник злых демонов, угрожающих живым и мертвым» [Дюран 2007: 330], верный прислужник буддийских божеств, часть культа Святых Матушек Тхань Мау (Thánh Mẫu) (рис. 3). Тигр входит в число восьми священных животных *bát vật* (*bát vật*) — более развернутой версии *ты линь* (*tứ linh* или *tứ thánh thú*: дракон, феникс, черепаха, единорог или лошадь-дракон), дополненной исключительно реальными живыми существами: тигр, рыба (камп), журавль и летучая мышь. В отличие от большинства *ты линь* их относят к категории реальных животных, «мифологизированных в народном сознании» [Нгуен Фи Хоань 1982: 119], прославленных в легендах и наделяемых какими-либо сверхъестественными способностями.

⁶ Статуи тигра более характерны для религиозной традиции Юга, где имя этого животного широко отражено в топонимической карте. В ряде южных провинций СРВ существует много храмов и общинных домов, посвящённых тигру, где скульптура размещена во двориках или перед входом в храмы и дини, к примеру, в общинных домах Тан Тхой Ньи, Тан Тхой Там, Тан Тхой Ты, Тхой Там Тхон (Tân Thới Nhì, Tân Thới Tam, Tân Thới Tứ, Thới Tam Thôn) [Nguyễn Thanh Lợi 2010: 7].

Рис. 3. Пещерная скульптура в Мраморных горах.
Фото автора, ноябрь 2008 г.

Суеверия

На вере в эти способности в народной среде шло возвеличивание образа тигра за счет подчёркивания его природных качеств: силы, свирепости, маскировочного окраса, умения подкрадываться незаметно. Не зря признание самых опасных противников человека вошло в пословицу-предостережение «Крокодил в реке, тигр в лесу». Другие поговорки основаны на знании джунглей и повадок их обитателей. Так, народная примета «Когда стая ворон с криком улетает, это значит, что тигр рядом» превратилась в пословицу «Крик совы указывает на присутствие дьявола, а ворона — на логово тигра» [Rouchat 1910: 604]. Устойчивость связанных с тигром суеверий отражена и в современной художественной литературе, например, в рассказанной детям на ночь истории: «Где кричит эта птица, там вот-вот появится тигр. Это птицы-призраки, в них вселяются души съеденных тигром, и они указывают тигру дорогу к другим людям. Им нужно, чтобы другая душа заменила их, тогда они смогут родиться вновь» [Доан Зиой 1972: 102].

Страх перед сильным зверем вводит в оборот многочисленные уважительные прозвища⁷, которыми тигра наделили вьетнамцы, чтобы избежать употребления его настоящего имени. Табу было связано со страхом того, что, услышав в лесу свое имя, может появиться и его обладатель. Считается, что у тигра очень тонкий слух и он слышит всё, что говорит человек, на огромном расстоянии. Если, однако, что-то падает рядом с ним и пугает его, пока он прислушивается, он забудет всё, что слышал [Rouchat 1910: 603]. Перед походом в лес люди принимали ряд мер, чтобы избежать опасности. Например, тигру можно «отвести глаза» с помощью добытой ранее косточки *vây khái*, или *vây sọc*, расположенной у тигра на ключице, причём у тигра слева, у тигрицы — справа. Тем более в зависимости от сезона она может менять место: иногда находится на ключице, иногда спускается на грудь. И важно не перепутать, иначе средство станет неэффективным. Но если удастся добыть такую косточку, можно бесстрашно идти в лес [Cadière 1901: 134–135].

Когда зверь пойман в ловушку, ему приносят жертву перед тем как убить [Giran 1912: 52] и оказывают всяческие почести в знак уважения. Ряд ритуальных действий совершают и после убийства хищника. По народным поверьям, из усов тигра может родиться существо с сильным ядом. Для этого надо просто поместить волоски усов в слегка расщеплённый по длине молодой побег бамбука, и через некоторое время появится множество червей, мышь или змея (варианты

⁷ «Господин», «хозяин», «Повелитель гор», «владыка» или же вариации этих слов (более полно: “*Son quân chi thần*”, “*Son quân chúa xú*”, “*Son quân mãnh hổ*”, “*Son lâm chúa tể*”, “*Son lâm chúa xú*”, “*Son lâm đại tướng quân*”, “*Son quân chúa động*”, “*Chúa xú sơn lâm*”, “*Mãnh Hồ*”, “*thần Hồ*”, “*Ông*”, “*ông Thầy*”, “*ông Cả*”, “*Ngài*”, “*ông Ba Mười*”, “*Hương quân*” [Nguyễn Thanh Lợi 2010: 5].

разнятся). Из слюны тигра, капающей на землю, также рождаются маленькие ядовитые гусеницы [Giran 1912: 16; Cadière 1901: 132–134]. Поэтому после убийства тигра охотники в первую очередь выдергивали ему усы и сжигали их, чтобы никто не смог изготовить смертоносную отраву. В своих дневниках Габриэль Вассаль⁸, принимавшая участие в охоте, вспоминает, как все аннамиты собрались возле убитого тигра и сражались за его внутренности в надежде, что они сделают их неуязвимыми. Особой ценностью считались глаза, из них её местный повар приготовил необычный бульон для своего сына, говоря: «Теперь ты увидишь его (тигра) раньше, чем он увидит тебя» [Vassal 1911: 288].

Избирательность тигра в выборе жертвы тоже имела свои трактовки. Считалось, что тигр нападает только на тех, кому была уготована участь быть съеденным этим хищником. Для семьи убитого и всей деревни это была настолько плохая примета, что иногда её жители навсегда покидали селение после нападений зверя [Pouchat 1910: 604]. В Кохинхине сын человека, съеденного тигром, должен был опасаться той же участи и совершать регулярные подношения, чтобы её избежать [Pouchat 1910: 87]. Это связано с верой, что блуждающая душа убитого (*ма*) остается в реальном мире и передвигается на спине тигра. Она направляет его, заставляя вернуться в дом, где жила всю свою жизнь, потому что надеется найти там жертвенные дары. Так аннамиты объясняли неоднократное похищение тигром нескольких человек, живших в одном доме. Помимо алтарных подношений необходимо было найти хотя бы часть останков, которые дополняли бумажными изображениями человека и тигра, сжигали их и устраивали тщательное захоронение, чтобы душа переселилась в гробницу, а семья спала спокойно [Cadière 1901: 135–136]. Кроме того, можно было принести в жертву петуха как символическую замену тела погибшего [Giran 1912: 19].

Считается, что верный способ поймать тигра — избавиться сначала от душ *ма* на его спине. Так, при устройстве ловчей ямы её следует обложить вокруг початками жареной кукурузы. Души, привлеченные аппетитным запахом, спрыгнут за ней на землю, и тигр, лишённый небесной защиты, попадётся в ловушку [Cadière 1901: 136].

Леопольд Кадьер приводит по этому поводу историю, как душа *ма* явилась во сне своему другу и пожаловалась на свою несчастную участь. Поскольку на спине тигра уже несколько душ и не хватает места, она находится в неловкой ситуации, сидя очень близко к хвосту. Друг пообещал спасти душу, если та поможет ему заманить тигра в ловушку. Следуя её совету, он сделал подношение в храме тигра, поставив на алтарь духа «Благородного господина» пару палочек (рис. 4), что означало приглашение к участию души в пире. После этого мужчина выкопал яму и поймал тигра в ловушку [Cadière 1901: 136].

⁸ Габриэль Мод Вассаль, британская подданная и жена французского военного врача, известный натуралист, издала свои воспоминания о жизни во Вьетнаме в 1907–1910 гг., в них освещены многие аспекты жизни горных народов Центрального Вьетнама.

Рис. 4. Современный вариант ха бан – алтаря тигра в тюа Шунгхынгкоты (Sùng Hưng Cổ Tự). Вьетнам, пров. Киензянг, г. Зыонгдонг. Фото автора, декабрь 2018 г.

Согласно верованиям, по уху тигра можно было посчитать количество его жертв: каждому убитому соответствовала зарубка [Cadière 1901: 135; Giran 1912: 604]. Когда тигр съедал сотню человек, он мог превратиться в мужчину или женщину и обрести дар речи [Giran 1912: 604]. С другой стороны, горные народы Южного Вьетнама верили, что у *малая* (человека, одержимого духом) есть зелье для изменения облика, которое помогает ему принимать другие формы, в том числе превращаться в тигра [Шинкарев 2002: 82].

В ряде лесных районов перед вырубкой дерева люди смиренно просили разрешения у тигра [Giran 1912: 51], который при оказанном ему должным образом уважении был настроен благодушно и уходил, не трогая человека. Этому способствовало вежливое обращение, просьбы и земные поклоны.

Интересно, что у вьетнамцев существует и своё предание о трансформации тигра в других представителей семейства кошачьих. Так, когда у тигрицы появляется потомство, она ведёт его на крутой берег водного потока. Затем перепрыгивает на другую сторону, за ней малыши. Кто сможет это сделать одним прыжком, становится настоящим тигром; кто падает в воду, не достигнув другого берега, приобретает вид *chôn cáo tèo*, дикой кошки, а тот, кто в испуге отшатнется, не решаясь прыгнуть, превращается в трусливую пантеру [Giran 1912: 14; Cadière 1901: 13]⁹.

Тигр в фольклоре Вьетнама

Несмотря на все вышеизложенное, как будто в противовес своей репутации властного и коварного зверя в фольклоре тигр предстаёт, как правило, в качестве антигероя – недалёкого, излишне доверчивого и даже жалкого существа, обмануть которое может любой, самый маленький и слабый персонаж. В сказках этот сильный и смелый хищник выступает далеко не в благовидном образе: в одной из историй вьетов «Смелый, но простак» он погибает, будучи обманут крестьянином, в другой, «Чёрная жаба, тигр и обезьяна», его перехитрила жаба [Chuyên doi хиа 1888: 6–8; 47–51]. В сказке «Заяц и тигр» он целых четыре раза в ходе развития сюжета одурачен зайцем, который не просто выходит сухим из воды, но и ухитряется каждый раз нанести тигру всё более серьёзные увечья, используя всё, что есть «под рукой»: то этот «могущественный

⁹ Интересно, как в рассказе «Семья» книги историй и легенд Аннама в пересказе Клотильды Шивас-Барон та же версия трансформации тигра дана в контексте понимания человеческих отношений, установок и необоснованных обвинений, предъявляемых всей семье за негативные черты характера отдельных ее членов. После перечисления автором качеств-антагонистов у детей, рождённых от одних и тех же родителей, следует мораль: «Не говори человеку, совершающему плохие поступки, что он из семьи Чан или Мак. Это несправедливо. Если мой брат вор, а я – бедный честный человек, я заслуживаю вашего уважения» [Chivas-Baron 1920: 87–89].

господин» жестоко искусан пчелами, то лишается хвоста, а в финале – и шкуры после того, как его убивают охотники [Сказки Вьетнама 1970: 31–35] (рис. 5).

Рис. 5. Борьба с тигром. Воспроизведение рельефа XVII в. из общинного дома Тяй. Вьетнам, пров. Ханамнинь. Середина XX в. Из собрания Гос. музея Востока (Москва)

Заяц неоднократно выступает в роли обидчика тигра и защитника других пострадавших. Так, в сказке народа банар «Тигр, охотник и заяц» он спасает от верной смерти охотника, а в рассказе джараев «Заяц, слон и тигр» выручает из беды слона, проявив чудеса хитрости и изворотливости [Там же: 216–220; 247–248]. В другой истории «Тигр, слон и овсянка» на помощь слону приходит маленькая птичка, обманувшая тигра [Cadière 1901: 138–139]. Пожалуй, единственным сюжетом, пересказанным без кровавых подробностей, стала сказка мео «Лошадь и тигр» о неудачной попытке тигра и хвастливой лошади подружиться [Сказки Вьетнама 1970: 280–282], а в ряду самых жестоких — «Курильщик опиума и тигр» [Dumoutier 1890: 172–173]. В этой истории речь идет о том, как главный герой каждый день ходил на дальнее рисовое поле, чтобы предаться своей пагубной страсти курения опиума. Как-то вечером его увидел бродящий неподалеку тигр и попросил покурить. Мужчина приготовил для него три опиумные трубки, которые тигр выкурил одну за другой. Наркотик пришёлся ему по душе, и на следующий день история повторилась. Затем курильщик, начавший находить эти визиты назойливыми, пришёл с ружьем, заряженным пулями и порохом, сказав тигру, что это новый вид курительной трубки, гораздо лучше предыдущих. Тигр послушно лег и взял в пасть ствол оружия, готовясь вдохнуть пьянящий дым, но, когда человек приблизил к ружью пламя лампы, раздался выстрел и размозжил тигру голову.

В сказке седангов «Старый тигр» сам тигр решил прибегнуть к хитрости, однако его козни были раскрыты лисой, которая спасла не только себя, но и других животных, а старый тигр в итоге околел от голода [Сказки Вьетнама 1970: 183–184]¹⁰. Сопоставление устной традиции малых этносов даёт основание предположить, что в раскрытии образа тигра на первое место выходит не страх перед ним, а желание высмеять и обмануть сильного врага, по возможности одержав над ним победу¹¹. Чем могущественнее поверженный соперник, тем выше и заслуги победителя. Так, в истории народа таи «Кау Кхай» наглядно приукрашен подвиг главного героя, слава о котором разнеслась повсюду, когда он «вырвал из земли сразу несколько стволов бамбука, погнался за тигром и забил его до смерти. Тигр оказался таким большим, что четверо

В сказке седангов «Старый тигр» сам тигр решил прибегнуть к хитрости, однако его козни были раскрыты лисой, которая спасла не только себя, но и других животных, а старый тигр в итоге околел от голода [Сказки Вьетнама 1970: 183–184]¹⁰. Сопоставление устной традиции малых этносов даёт основание предположить, что в раскрытии образа тигра на первое место выходит не страх перед ним, а желание высмеять и обмануть сильного врага, по возможности одержав над ним победу¹¹. Чем могущественнее поверженный соперник, тем выше и заслуги победителя. Так, в истории народа таи «Кау Кхай» наглядно приукрашен подвиг главного героя, слава о котором разнеслась повсюду, когда он «вырвал из земли сразу несколько стволов бамбука, погнался за тигром и забил его до смерти. Тигр оказался таким большим, что четверо

¹⁰ Это один из распространенных бродячих сюжетов, существует тайская сказка с одноимённым названием, буквально повторяющая данную историю [Серебряный ключ 1961: 141–142]

¹¹ Этому способствует и их сатирический подтекст, противопоставление спесивых богачей и хитроумных простолудинов и т.п.

не смогли его поднять. Тогда Кау Кхай подхватил его под мышку и побежал как ни в чём не бывало» [Там же: 335–336].

В ряде случаев тигр обращается к людям за помощью. Так, в рассказе «Тигр и акушерка» он приводит к своей мучающейся тяжёлыми родами самке женщину и в награду за оказанную помощь приносит ей потом украденную свинью¹². Та же награда служит благодарностью хищника в истории «Признательность тигра» [Landes 1886: 126–127; 293–295], где его спасает от смерти крестьянин, избавив от крепко застрявшей в горле рыбьей кости. Однако в последнем случае тигр выступает уже в роли доброго духа, поскольку опекает семью умершего вскоре мужчины на протяжении нескольких столетий, под его покровительством потомки крестьянина занимают высокие должности и прославляют себя.

В фольклоре Вьетнама нашли отражение тотемистические верования жителей страны. Г.Г. Стратанович писал, что вера в родство именно с тигром, способность общения с ним и даже принятия его облика с возможностью вернуться к своему человеческому обличью встречается у многих горных народов Индокитая¹³. По мнению ученого, примерно в раннеродовой период в мифологии и сказаниях появляются сюжеты о таинственных животных-помощниках [Стратанович 1978: 21, 25], связанные с представлением человека о сверхъестественной силе животных-тотемов. Отсюда, возможно, берет начало и мотив брака мужчины и тигрицы (тигра и женщины). Как правило, инициатором подобной связи выступает звериная половина «тотемной пары», которая похищает человека или вынуждает его к созданию семьи. Так, в сказке мео «Барабан из тигровой шкуры» тигрица – предводительница стаи – берёт в мужья юношу, вынужденного подчиниться, спасая жителей своего селения [Сказки Вьетнама 1970: 318–320], а в «Истории человека-тигра» главный герой рождён женщиной, похищенной тигром во время работы в поле. Ставший со временем оборотнем, частично трансформировавшимся в зверя (голова тигра, тело человека), он обладал необычайными способностями, благодаря которым оказал услугу императору и получил звание Великого генерала с силой тигра, став впоследствии духом *тхан фу*, по названию горы в провинции Ниньбинь, в пещере которой он жил [Landes 1886: 31–33].

В сказке седангов «За добро – добром» юноша, проявив милосердие, спасает из западни белую тигрицу¹⁴. В знак благодарности та помогает герою жениться на любимой девушке, родители которой противились их браку. И напротив, тигр выступает в роли посланника злого духа и исполнителя его воли в сказке срэ «Как был посрамлен дух, предающий смерти» [Сказки Вьетнама 1970: 186–187; 272–273]. Тема оборотничества и образ тигра-духа часто встречаются и в фольклоре, и в мифологии, и в буддийских сюжетах – житийных историях, имеющих, как отметил Н.И. Никулин, фольклорную сказочно-мифологическую основу, когда сквозь буддийский сюжет просвечивает мифолого-легендарный архетип. Стремление же в ранних

¹² Более объёмный пересказ данного *чуена* приводит в своей статье Нгуен Тхань Лой [Nguyễn Thanh Lợi 2010: 9], однако автор рассматривает легенду скорее как реальное событие прошлого, привязывая события к конкретным именам и географическим местам и освещая историю действующего храма Ба Му Чой, расположенного в Донгнае, в деревне Бенго (Đông Nai, làng Bến Gỗ). Можно встретить и другие варианты локаций храма, связанного (по рассказам местных жителей) с похожей историей к примеру, в Фуйене [Phan Văn Lương: 02.08.2016].

¹³ Подобные сюжеты встречаются и в мифологии Восточной и Южной Азии.

¹⁴ Дух-покровитель в дальневосточной культуре, особенно почитаемый в Китае и Вьетнаме.

новеллах указывать место и время события идёт от исторической прозы [Никулин 1977: 124–125]. Так, во многих пагодах Северного Вьетнама, например в тюа Кео (провинция Тхайбинь), Коле (провинция Намха), Куаншы (Ханой), поклоняются монаху Нгуен Минь Кхонгу. По преданию, он был искуснейшим шаманом и обладал магическими силами перевоплощений [Hà Văn Tấn 1993: 25]. Нгуен Минь Кхонг считается человеком, излечившим наследного принца из рода Ли, будущего государя Ли Тхан Тонга, после того как тот в 1138 г. вдруг превратился в тигра. В ознаменование этого чудесного исцеления правящая семья подарила пагоде статую тигра [Dumoutier 1887: 45].

В начале «Правдивого повествования о восстании в Ламшоне» приводятся «факты» о реинкарнации другого правителя, Ле Лоя. До его рождения поблизости в зарослях жил черный тигр, который никому не причинял вреда. После рождения Ле Лоя никто больше не видел этого тигра, однако в детстве Ле Лой «имел сверкающие глаза, широкий рот, высокий нос, лик дракона, на левом плече было семь родинок, ходил, как дракон, шагал, как тигр, имел обильный волосистой покров, голос его был подобен звуку большого колокола, сидел, как тигр» [Кнорозова 2020: 122–123].

Таким образом, во вьетнамской мифологии и фольклоре можно выделить несколько основных образов тигра с разной парадигмой функций: в бытовых сказках он предстает в роли жертвы и обманутого персонажа, в волшебных — наделён особыми способностями, помогающими ему добиться желаемого или прийти на помощь другим. Во втором случае ампула тигра шире, будучи оборотнем или духом, он обладает искусством перевоплощения или же возможностью реинкарнации, воплощая черты и животного, и человека.

Заключение

Популярность и многогранность образа тигра в культуре Вьетнама складываются из нескольких факторов. В стране, где сформировалась сложная синкретическая система религиозных воззрений, важной составляющей которой стали анимистические культы и прочие народные верования, жители издавна признавали существование многочисленных невидимых существ, обитающих в параллельном с ними мире. Наделяя сверхъестественными способностями животных, растения, силы и явления природы, обожествляя их, они закономерно пытались найти у них защиту и покровительство. Тигр как олицетворение силы и мощи вызывал оправданный страх, который люди, обратив в свою пользу, трансформировали в уважение и восхищение зверем, проводя ритуалы и делая подношения, признав тигра своим духом-покровителем. С расширением культовой практики происходит и «очеловечивание» ряда качеств хищника, нашедшее отражение в комплиментарных сравнениях с ним ярких исторических личностей и национальных героев («сильный, как тигр», «храбрый, как тигр» и т.п.). Образ тигра проходит долгий путь развития от тотемного предка отдельных родов до его включения в системы религиозных воззрений (буддизм, даосизм) как носителя ряда качеств, укоренившихся в комплексе представлений вьетнамцев на разных уровнях.

Перенос суеверий и древних верований в сферу устно-поэтической традиции способствует популярности образа и в фольклоре страны, отражающем картину миропонимания ее жителей. Отмеченная в статье амбивалентность образа, с одной стороны, демонстрирует его возвеличивание, подчёркивая авторитет в качестве могущественного духа-покровителя,

способного оградить от злых сил. С другой стороны, те же самые качества и достоинства тигра даны фоном для превознесения других героев произведений, часто маленьких и слабых, угнетаемых и небогатых. Во втором случае образ тигра, несущий в себе совокупность смысловых нагрузок, ряд символических образов и значений, служит для усиления эффекта превосходства других героев, намекая на социальные взаимосвязи, обнажая сатирические подтексты, скрытые, но без труда угадываемые всеми.

Список литературы

1. *Денисович Ю.* В дикой природе Вьетнама осталось не более пяти тигров // ТАСС. 21.04.2016. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3226998>
2. *Доан Зиой.* В джунглях Юга. М.: Детская литература, 1972.
3. *Дюран М.* Техника и пантеон вьетнамских медиумов (донг) // Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб.: Наука, 2007.
4. *Кнорозова Е.Ю.* Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб.: БАН, 2020.
5. *Корбетт Д.* Храмовый тигр. М.: Наука, 1964.
6. *Маретина С.А.* Образ тигра в племенной мифологии Индии // Азиатский бестиарий. Образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии: Сб. статей. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 87–95.
7. *Маретина С.А.* Тигр/лев в мифологической традиции индийцев // Бестиарий II. Зооморфизмы Азии: движение во времени. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 41–56.
8. *Нуен Фи Хоань.* Искусство Вьетнама. Очерки истории изобразительного искусства. М.: Прогресс, 1982.
9. *Никулин Н.И.* Вьетнамская литература X–XIX вв. М.: Наука, 1977.
10. Серебряный ключ. Тайские сказки. М.: Востлит, 1963.
11. Сингх Кесри. Тигр Раджастхана. М.: Наука, 1972.
12. Сказки и предания Вьетнама / сост. Ю.Д. Минаина. М.: ВШЭ, 2021.
13. Сказки народов Вьетнама / сост. Н.И. Никулин. М.: Наука, 1970.
14. *Стратанович Г.Г.* Народные верования населения Индокитая. М.: Наука, 1978.
15. *Стрельцова Л.А.* Тигр в традиционном представлении непальцев // Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 84–92.
16. *Чой Ч.* Образ тигра как национальный символ корейской культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 3. С. 78–80.
17. *Шинкарёв В.Н.* Кварц, кровь, одержимость: очерки традиционного мировоззрения горных народов Южного Вьетнама. М.: ИЭА РАН, 2002.
18. *Cadière R.P.* Croyances et dictons populaires de la vallée du Nguón-Son [*Кадыер Р.П.* Верования и народные поговорки долины Нгуон-Сон]. Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient [Бюллетень Французской школы Дальнего Востока]. Т. 1. 1901. P. 119–139.
19. *Chivas-Baron Cl.* Stories and Legends of Annam / transl. from The French Contes et Légends de l'Annam by E. M. Smith-Dampier. London; New York: A. Melrose Ltd., 1920.
20. *Chuyên doi xua: contes plaisants annamites / traduits par Abel Des Michels* [Приятные аннамские сказки / пер. Абеля Сен-Мишеля]. Paris: E. Leroux, 1888.
21. *Dumoutier G.* Les chants et les traditions populaires des annamites [*Дюмутье Г.* Песни и народные традиции аннамцев]. Paris: E. Leroux, 1890.